

УДК 81'367

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-190-196

**ВОПРОСЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ИМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ**© **Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович**

доктор филологических наук, профессор, директор,
Научно-образовательный центр «Ренессанс»
Киргизия, г. Каракол
abdullaev.sayfullah@gmail.com

© **Мушаев Владимир Наранович**

доктор филологических наук, профессор, директор,
Центр методики преподавания и развития калмыцкого языка,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Россия, г. Элиста
mushaev_vn@mail.ru

© **Абдуллаева Гюзаль Сайфуллаевна**

аспирант,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова
Киргизия, г. Каракол
abdullaeva.guzyalua@mail.ru

Статья посвящена сложным вопросам выделения вариантов моделей элементарного простого предложения. Авторы обсуждают теоретические вопросы варьирования моделей на материале тюркских и монгольских языков. Такие вопросы являются актуальной проблемой современной синтаксической науки в тюркологии и монголистике. Модель элементарного простого предложения интерпретируется в качестве лингвистического знака. Модели простых предложений как единицы языка имеют свои варианты, коррелирующие с формами парадигмы модели предложений. В статье намечены основные направления идентификации моделей и их вариантов. Варианты моделей не всегда легко узнаваемы. В системе простого предложения именные модели противопоставлены друг другу. Варианты выделяются в плане выражения и в плане содержания моделей. В статье описываются общие закономерности для тюркских и монгольских языков.

Ключевые слова: модель, простое предложение, именованное сказуемое, вариант, план выражения, план содержания, семантика, система, парадигма, подлежащее.

**VARIATION IN SIMPLE SENTENCE NOMINAL MODELS
IN TURKO-MONGOLIAN LANGUAGES***Saifulla N. Abdullaev*

Dr. Sci. (Phil.), Prof., Director,
Scientific and Educational Centre "Renaissance"
Kyrgyzstan, Karakol
abdullaev.sayfullah@gmail.com

Vladimir N. Mushaev

Dr. Sci. (Phil.), Prof., Director,
Centre for Methods of Teaching and Development of the Kalmyk Language
Kalmyk State University after B.B. Gorodovikova
Russia, Elista
mushaev_vn@mail.ru

Guzal S. Abdullaeva
Post-Graduate Student,
Issyk-Kul State University after K. Tynystanova
Kyrgyzstan, Karakol
abdullaeva.guzyalua@mail.ru

The article is devoted to selecting variants of elementary simple sentence models. The authors discuss theoretical issues on the basis of the Turkic and Mongolian languages. This is a relevant problem of modern syntactic science in Turkology and Mongolian studies. The model of an elementary simple sentence is interpreted as a linguistic sign. Models of simple sentences as language units have their own variants. Model variants correlate with sentence model paradigm forms. The article outlines the main directions for identifying models and their variants. Model variants are not always easy to distinguish. In the system of a simple sentence, nominal models are opposed to each other. Variants stand out in the structure and in the content of the models. The article describes the general rules for the Turkic and Mongolian languages.

Keywords: model, simple sentence, nominal predicate, variant, plan of expression, content plan, semantics, system, paradigm, subject.

Фундаментальным постулатом современного языкознания служит необходимость принципиального различия языка и речи. Это по-особенному актуально для исследований по синтаксису, т. к. к последовательному разграничению языка и речи на этом уровне системы языка в разных лингвистических традициях исследователи пришли относительно недавно.

За одной моделью предложения как единицей языка в речи может конструироваться бесконечное множество конкретных фраз-высказываний. Число моделей же конечно. Подобно другим единицам языка модель предложения имеет свою систему форм. Формы модели предложения — это видоизменения структурной схемы, выражающие различные временные и модальные значения [Абдуллаев, 1989, с. 353; Абдуллаев, Абдуллаева, 2014]. Вся совокупность таких форм называется парадигмой модели предложения [Абдуллаев, 1989, с. 353]. Такое понимание парадигмы предложения характерно для исследований по тюркским языкам, но близкую интерпретацию мы видим и в других лингвистических традициях. Так, в частности, мы позволим себе сослаться на дефиницию парадигмы предложения в русистике, которая указывает на частные модально-временные значения, передаваемые определенными видоизменениями формальной организации предложения [Серээдар и др., 1996].

В данной статье мы придерживаемся вербоцентрического подхода к осмыслению организации предложения. Говоря точнее, считаем конструктивной вершиной предложения предикат. В этом смысле будет резонно предположить, что в основном парадигма предложения коррелирует с парадигмой глагола. Что касается предложений с именным сказуемым, то в моделях именных предложений имеется в виду вспомогательный глагол-связка. Отталкиваясь от указанного посыла в сторону описания внутри- и межмодельных синтаксических процессов можно рассуждать о широком понимании парадигмы предложения [Абдуллаев и др., 2021].

Говоря о предложении как единице языка, мы вслед за представителями новосибирской синтаксической школы имеем в виду модель предложения. Основной единицей синтаксического уровня для нас является модель элементарного простого предложения (далее ЭПП). Профессор М. И. Черемисина и ее последователи в своих работах неоднократно обращались к вопросам варьирования моделей ЭПП. В результате было установлено, что модели варьируют как в плане выражения, так и в плане содержания. Так, в плане выражения необходимый предметный член предложения может выражаться формами разных падежей, а в плане содержания варьирование связано с категориально-

лексическим наполнением той или иной облигаторной позиции. Релевантным является вопрос о том, замещает ли облигаторную позицию личное имя, предметное или географическое понятие (см., например: [Доржиева, 2007, с. 7]).

Модель предложения, в данном случае предложения с именным предикатом, инкорпорирует в себе значительный синтаксический потенциал. В качестве примера можно взять модель в уйгурском языке, формулу которой представим ниже:

{NLok/Poss — NNom// — Bar/Yoq/Num Cop} — где кто/что есть/нет/ сколько

Данная модель в качестве единицы языка может и имеет определенные варианты. Мы уже отметили, что в варьировании задействованы оба плана модели как лингвистического знака.

Со стороны плана выражения сразу бросаются в глаза возможности изменений, которые мы вполне можем причислить к числу структурных вариантов обсуждаемой модели. Вот они:

{NLok — NNom — Bar Cop}

{NLok — NNom — Yoq Cop}

{NLok — NNom — Num Cop}

Например,

уйг. Қашқарда мечит бар — ‘В Кашгаре есть мечеть’.

Ериқта су йок — ‘В канале нет воды (вода отсутствует)’.

Фулжида алма бағлири көп — ‘В Кульдже много яблоневых садов’.

Тәкли маканда өсүмлүкләр аз — ‘В Таклимакане мало растительности’.

Как видно, приведенные варианты отличаются позицией предиката: это имя наличия, имя отсутствия и числительные (типа *аз* ‘мало’, *көп* ‘много’). Разнообразное лексическое наполнение не нарушает тождества данных вариантов.

Если позицию линейно первого облигаторного компонента модели замещают словоформы в генитиве, вариативная перестройка захватывает и второй компонент, который принимает лично-притяжательное оформление.

{NPoss — NNom// — Bar Cop}

{NPoss — NNom// — Yoq Cop}

{NPoss — NNom// — Num Cop}

Такое варьирование влечет за собой и варьирование семантики модели. Налицо два семантических варианта:

1) семантика местонахождения;

2) семантика обладания.

Приведем примеры на употребление реализаций варианта модели с семантикой местонахождения.

уйг. Бизниң шәһәрдә уйғур мәктәплири бар. — ‘В нашем городе есть уйгурские школы’.

тат. Өстәлдә Тукайның китабы юк. — ‘На столе отсутствует книга Тукая’.

кирг. Тоодо карагайлар бар — ‘В горах есть ели’.

Примеры из калмыцкого языка:

Хургт күн баһ — ‘На собрании мало людей’.

Тэвц деер тоорм уга — ‘На полке нет пыли’.

Селәнд баһчуд дала — ‘В селе много молодежи’.

А теперь обратимся к реализациям варианта модели с семантикой обладания:

уйг. Чоканниң чирайлиқ көйниги бар. — ‘У молодой женщины есть красивое платье’.

тат. Бабайның иске балтасы бар. — ‘У старика есть старый топор’.

кирг. Аскардын акчасы жок. — ‘У Аскара нет денег’.

калм. Эдл-аху тохмта малта. — ‘Хозяйство имеет породистый скот’.

Рассуждая далее, позволим себе отметить последующее ответвление в структурном варьировании рассматриваемой модели. Мы имеем в виду наличие или элиминацию предиката, который может формально отсутствовать, например:

уйг. *Йезиниң алдида йешил дала.* — ‘Перед селом зеленая степь’.

Ср. в турецком и калмыцком: тур. *Evin önünde bir ağaç var.* — ‘Перед домом дерево’;

Өмннь дэртэ хар толһа. — ‘Спереди потертый черный курган’.

Следующий поворот в структурном варьировании связан с наличием /отсутствием специальных номинализаторов типа *киши, адам, кун, инсан* ‘человек’. На наш взгляд, вариант с номинализаторами типа *киши, адам, инсан, кун* передает акцентированный модально-стилистический оттенок, например: уйг. *Мурат тәтур адам.* — ‘Мурат упрямый человек (это точно; я знаю)’; калм. *Кергәрни күүкн дигтә-тагта кун.* — ‘По (выполняемым) делам девушка аккуратный человек’ (срав. калм. *Бадм көдлмиштән кинән.* — ‘В работе Бадма старательный’).

Не отражаются на структуре модели разные факторы. Это и лексический материал, и парадигматические модификации формы сказуемого; ср., например: уйг. *Айга қарап беқиңлар.* — ‘Посмотрите внимательно (на) луну’. Даже перестройка предикативного узла по изафетной схеме, как показывают материалы современного уйгурского языка, не нарушает тождества модели в модальных модификациях простого предложения. Ср. уйг. *Һава райи иссиқ.* — ‘Погода жаркая’ => *Һава райиниң иссиқлигини!* — ‘Ох и жаркая же погода!’; калм. *Һазак халун* — ‘Уличная жара’ => *Эн һазак халун!* — ‘Эта жара на улице!’ (что с погодой!) [Абдуллаев, Абдуллаева, 2014; Абдуллаев, 2020]. Появление или элиминирование факультативных второстепенных и главных членов — например отсутствие подлежащего в форме 1 и 2 лица во фразах, лежит в плоскости речи. В этих случаях нет оснований говорить о варьировании модели. Эти различия касаются только реализации данной конкретной модели в речи.

Очевидно, что вопросом номер один при обращении к теме вариативности моделей является точное представление для себя критериев тождества модели, варианты которой мы видим. Речь здесь, по-видимому, должна идти прежде всего о минимуме облигаторных компонентов предложения [Абдуллаев, 1989, с. 38].

Говоря в общем, мы различаем два вида варьирования моделей предложения, которые выделяются в первом приближении.

Иллюстрацией варьирования первого типа может быть модель односоставного предложения с эмоционально-оценочным предикатом типа: тат. эссе — ‘жарко’; суык — ‘холодно’; *эйбәт* — ‘хорошо’; калм. *халун* — ‘жарко’; *киитн* — ‘холодно’; *сэн* — ‘хорошо’ и др. Эти предикаты сами по себе способны образовывать предложения, которые оцениваются как безличные. Модально-временной план таких предложений — это реальность данного момента. Говорящий выступает здесь как субъект оценки, в основе которой лежит его собственное ощущение или переживание. Если кто-то сказал «*Суык!*» — это значит, что он сам ощутил этот холод. Холод для него непосредственная эмпирическая реальность, имеющая объективный характер. Предикаты такого рода не имеют при себе позиции подлежащего, но при них есть позиция косвенного субъекта, которая может замещаться формой дательного падежа существительных или местоимений, например тат. *миңа суык* — ‘мне холодно’; уйг. *маңа көңүлсиз* — ‘мне неприятно’.

В подобных случаях описываемая ситуация индивидуализируется, предстает как переживание отдельного человека (которое может быть аналогичным переживанию, ощущению других или специфическим. В калмыцком языке подобная группа с возможной позицией косвенного субъекта выражается формами: *Һаң!* — ‘засуха!’ (человек испытывает зной и засуху); *Серүн* — ‘прохладно’ (человеку не жарко и его обдувает ветерок).

Примером варьирования другого типа может служить ситуация в случае модели предложения с прямым дополнением, которое в тюркских, как и в других алтайских, языках может выступать и в форме винительного, и в форме неопределенного, и в форме исходного падежа. Выбор падежной формы зависит от целого комплекса взаимодействующих факторов, так что выявление всех закономерностей, действующих в том или ином языке, бывает связано с серьезными трудностями. Однако несомненно, что этот выбор есть, и он связан с оттенками смысла при неизменности основной семантики.

Варьирование моделей варьирует от языка к языку. Даже в таких близкородственных тюркских языках, как уйгурский, узбекский, татарский, мы наблюдаем значительные различия в плане варьирования.

В построении парадигмы моделей предложений можно наметить два подхода: теоретический и эмпирический [Абдуллаев, Абдуллаева, 2014; Абдуллаев и др., 2021; Белова, 1977; Доржиева, 2007].

Линейная структура предложения с именным сказуемым определяется способом синтаксических связей между компонентами. Это может быть управление или изафет, например уйг. *Муһаммад китапқа бай* — ‘Мухаммад богат на книги’; *Салима бизниң кичик қизимиз* — ‘Салима наша младшая дочка’; калм. *Мана номин саң дегтрәр байн* — ‘Наша библиотека богата книгами’, *Бадма мана ик сурһулин сән гисн оютн* — ‘Бадма лучший студент нашего института’. В качестве имен отношений выступают, например, термины родства, которые обязательно требуют при себе своеобразного актанта «определителя» в родительном падеже. В отличие от существительных, прилагательные «высвечивают» какой-то определенный признак, который приписывается лицу или предмету, названному подлежащим, например уйг. *Мурат қавул* — ‘Мурат сильный’; *Диларам йеқимлиқ* — ‘Диляра приветливая’; *Күүкн төвшүн* — ‘Девочка спокойная’; *Баатр чаңһиширғ* — ‘Богатырь выносливый’.

Локативное оформление может быть не только у пространственного локализатора как компонента модели. Оно может отмечаться и у именного предиката, например кирг. *Балдар көчөдө* — ‘Дети на улице’; тат. *Кибет урамда* — ‘Магазин на улице’; уйг. *Анам өйдә* — ‘Мама дома’; калм. *Эк эңк хойр көдлмиштән* — ‘Родители на работе’; *Баһчуд зуульчһнд* — ‘Молодежь в путешествии’.

Тюрко-монгольские языки характеризуются сходством во многих аспектах. Именные предикаты — один из таких аспектов. Это предикаты бар, йок, көп, аз, нурғун и др., например уйг. *Мәндә китап бар* — ‘У меня есть книга’. Ср.: *Мениң китавим бар* — ‘У меня есть книга (акцент на принадлежность)’. В калмыцком языке используются аффикс -та-тә и формы притяжения: *Би дегтртәв* — ‘Я имею книгу’ (ср. *Намд дегтр бәәнә* — ‘У меня книга есть’).

Именной предикат состоит из именного компонента, выраженного словами бар — ‘есть’, йок, уга-го — ‘нет’, көп, дала — ‘много’, аз, баһ — ‘мало’, именем существительным в неопределенном падеже (символ NNom), именем существительным в местном и поссессивном падежах (NLoc, NPoss), именем существительным с аффиксом -ники/-ниңки (притяжательное значение) (аффикс родительного падежа -ниң со словообразовательным аффиксом -ки), именем существительным с частицами -ла/-ле — ‘как’, ‘как будто’, -дәк — ‘как’, ‘как будто’, послелогами типа *охишиш* ‘как’, ‘как будто’, именем прилагательным, образованным от существительного с помощью аффикса обладания (N-лик), или числительным (Num) и связками *тур-* ‘быть’, *бол-* ‘быть’, *бар-* ‘быть’, — символ Cop (связка). Модели предложений организуются в систему через противопоставление друг другу [Мушаев, 2005, с. 39]. Формулы моделей можно представить символами, принятыми в новосибирской синтаксической школе, и конструкциями из вопросительных местоимений, например:

уйг. {NNom N дэк /охшаш (cop)} — кто как что;

калм. {NNom N та-тэ (cop)} — кто как что.

Подобно другим единицам языка, модель предложения обладает своей системой форм. Формы моделей предложения — это «совокупность видоизменений структурной схемы предложения, выражающих различные модальные и временные значения. Вся совокупность таких видоизменений называется парадигмой» [Абдуллаев, 1989, с. 353]. Парадигма предложения — малоисследованная область межъязыкового сопоставления между монгольскими и тюркскими языками.

Теоретические вопросы описания структурно-семантических моделей простого предложения были разработаны на значительном материале представителями Новосибирской синтаксической школы [Черемисина, 1998, с. 3–19]. Они могут быть с успехом применены к исследованиям по синтаксису тюркских и монгольских языков. Даже простое сопоставление двух закрытых списков моделей простых предложений с одноместными предикатами предполагает сравнительно-аналитическую исследовательскую работу по выявлению специфики двух разносистемных языков.

Тема варьирования моделей предложения выводит к понятию гипермодели. Выше мы не случайно упомянули об ЭПП. ЭПП как модели могут рассматриваться в горизонтальной перспективе. Ср. модель в уйгурском языке, приведенная в начале статьи: {NLok/Poss — NNom// — Bar/Yoq/Num Cop} — где кто/что есть/нет/ сколько.

Однако ЭПП можно рассматривать в вертикальной плоскости. Тогда можно увидеть, как с одной инвариантной моделью коррелируют модели на уровне простого и полипредикативного предложений.

Подведем итоги. Синтаксис — самый коммуникативный уровень системы языка. Именно здесь язык переходит в речь и происходит когнитивное освоение окружающего мира. Чтобы четче представить себе эти сложные процессы, исследователи естественных языков вынуждены прибегать к методу моделирования коммуникативных единиц языка. Одной из таких единиц являются простые элементарные предложения с именными предикатами. В настоящей статье мы обращаемся к вопросу о сопоставлении моделей таких предложений в монгольских и тюркских языках.

Модель простого предложения — это тот теоретический конструкт, который помогает исследователю изучать не поддающиеся непосредственному наблюдению стороны и признаки предложений. Приступая к описанию моделей, мы должны четко отдавать себе отчет, что это прежде всего лингвистические знаки, т. е. двусторонние семиотические сущности.

Формальную сторону моделей мы передаем через структурную схему. Структурная схема предложения — отвлеченный образец, по которому в реальной речи строится неограниченное количество фраз-предложений.

Таким образом, изучение моделей простого предложения в монгольских и тюркских языках является актуальной задачей синтаксиса. Ждут своего решения вопросы полной инвентаризации моделей, разграничения межмодельных процессов варьирования и синонимии. Их решение позволит реализовать задачу системного описания этого участка синтаксиса тюрко-монгольских языков.

Условные сокращения языков: кирг. — киргизский, калм. — калмыцкий, тат. — татарский, тур. — турецкий, уйг. — уйгурский.

Литература

1. Абдуллаев С. Н. Модели простого предложения в современном уйгурском языке // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 36–46.
2. Абдуллаев С. Н. Синтаксис // Строй уйгурского языка. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 344–464.

3. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Парадигматика элементарных простых предложений в современном уйгурском языке // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 2(22). С. 38–40.
4. Абдуллаев С. Н. Модальные модификации как парадигматические формы моделей предложения в уйгурском языке // Иностранные языки в современном мире: сб. мат-лов I Казанского междунар. лингвист. форума. Казань, 2020. С. 18–26.
5. Абдуллаев С. Н., Мушаев В. Н., Озонова А. А. Структура и семантика оценочных полипредикативных конструкций в тюркских и монгольских языках // Модально-оценочные конструкции в монгольских и тюркских языках: кол. монография / под ред. В. Н. Мушаева и др.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. 152 с.
6. Белошапкова В. А. Современный русский язык. М., 1977.
7. Доржиева Д. С. Модели простых предложений с именным сказуемым в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007.
8. Мушаев В. Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: Джангар, 2005. 382 с.
9. Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: НГУ, 1996. 82 с.
10. Черемисина М. И. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 4. С. 96–104.
11. Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке. Опыт типологии // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. С. 3–77.
12. Abdullayev S. Models of simple sentences in Uyghur and English languages. Karakol, 2018.